

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Государственное образовательное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Институт повышения квалификации и переподготовки работников
образования Удмуртской Республики»

**Исследования учёных
Института повышения квалификации
и переподготовки работников
образования Удмуртской Республики**

Выпуск 3

Ижевск 2010

ББК 74.03 (2 Рос. Удм.)

УДК 37.0

И 87

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики

Ответственный редактор:

С.Л. Скопкарёва – проректор ИПК и ПРО УР, кандидат филологических наук, доцент

Редколлегия:

Л.А. Голубь – доцент кафедры управления и экономики образования ИПК и ПРО УР, кандидат педагогических наук;

Р.Н. Касимов – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ИПК и ПРО УР, кандидат исторических наук;

И.В. Макарова – доцент кафедры воспитания и дополнительного образования ИПК и ПРО УР, кандидат педагогических наук;

Д.Р. Мерзлякова – старший преподаватель кафедры психологии и специального образования ИПК и ПРО УР, кандидат психологических наук;

А.В. Туганаев – доцент кафедры естественнонаучных дисциплин ИПК и ПРО УР, кандидат биологических наук;

Т.В. Ларина – гл. специалист отдела аналитической и научной работы ИПК и ПРО УР

Рецензенты:

В.В. Туганаев – профессор УдГУ, доктор биологических наук;

Л.В. Вахрушева – зав. кафедрой культурологии и филологического образования ИПК и ПРО УР, кандидат педагогических наук, доцент

Исследования учёных Института повышения квалификации и переподготовки работников образования Удмуртской Республики: Сборник статей / Отв. ред. Скопкарева С.Л. – Выпуск 3. – Ижевск: Издательство ИПК и ПРО УР, 2010. – 166 с.

Статьи авторов данного сборника отражают изменения, происходящие в системе дополнительного профессионального образования на современном этапе, научные искания в историко-философском, психолого-педагогическом, воспитательном, филологическом и естественнонаучном направлениях.

Сборник адресован учёным, педагогам, специалистам органов управления образованием, а также аспирантам и соискателям учёной степени кандидата наук.

ISBN 978-5-7314-0238-5

ББК 74.03 (2 Рос. Удм.)

УДК 37.0

© Издательство ИПК и ПРО УР, 2010

Список использованной литературы

1. Беднарская Л.Д. Изменение в семантике и структуре сложноподчиненных предложений условного типа в русском языке художественной прозы с 20–30-х годов XIX века до 80-х годов XX века: Дис. канд. филол. наук. – Орел, 1983. – 224 с.
2. Боровских Н.Д. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени в русском литературном языке XVIII века: Дис. канд. филол. наук. – М., 1972. – 177 с.
3. Зинченко Т.Н. Выражение условных отношений в простом и сложноподчиненном предложениях: Дис. канд. филол. наук. – М., 1975. – 166 с.
4. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977. – 192 с.
5. Кубик М. Условные конструкции и система сложных предложений. – М., 1967. – 229 с.
6. Латышева А.Н. Семантика условных предложений: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 24 с.
7. Майтинская К.Е. Служебные слова в финно-угорских языках. – М.: Наука, 1982. – 186 с.

*А.А. Клементьев
juber1@yandex.ru*

ПРИРОДА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА МИРА ПЕРМСКИХ НАРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛИРИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА)

Каждый народ имеет свое, особое мировидение, обладает самобытной системой ценностей, ментальными особенностями. Ведущими особенностями ментальности удмуртов (харак-

терны и для родственных коми-зырян и коми-пермяков) являются признание значимости этносоциального окружения, миролюбие и согласие как внутри этноса, так и в отношениях с внешним миром (в том числе с природой), стремление к сохранению этнического и регионального идентитета [Петров, 2002], [Шкляев, 2003].

Именно ментальные особенности народа становятся воплощением его национального мировидения – знаний и представлений этноса о мире, формировавшиеся в течение продолжительного времени и способствующие человеку адаптироваться и ориентироваться в окружающем мире. Национальное мировидение обладает силой сплачивать, организовать и мобилизовать народы, регулировать поведение, влиять на судьбу народа и судьбу отдельных его представителей. Обладая исторической памятью, оно формирует этнокультурные модели поведения, призванные помочь человеку приспособиться к среде, строить свою жизнедеятельность и межличностную коммуникацию. "Мировоззрение, лежащее в основе национальной культуры, в значительной степени определяет судьбу нации, ее собственный путь развития. Национальное мировоззрение наших предков проявилось на всех уровнях их бытия, т. е. на уровне индивидуального существования человека, его быта и стиля жизни, на уровне хозяйственного уклада этноса", – справедливо утверждает чувашский философ Г.М. Матвеев [Матвеев, 2007].

Миссией национального мировидения является образование нормативного отношения к миру: человеку, обществу, природе. Этнический образ мира (в искусствоведении, культурологии и литературоведении употребляются также термины "картина мира" [Хренов, 1999], "модель мира" [Топоров, 1991]) несут в себе фольклор, мифология, традиции и обряды, этикет и др. У разных народов, в том числе пермских, именно они играли роль связующей нити между поколениями, обеспечивали диалог поколений, с одной стороны, и роль хранителей информации о миропорядке, с другой. Традиции и обряды помогали

удмуртам, коми-зырянам и коми-пермякам осваивать мир, направляли их действия, способствующие стабильному развитию этносов. Они, являясь этнообъединяющим фактором, приобщали новые поколения к духовным и материальным ценностям, историко-культурному наследию предков, транслировали социокультурный опыт.

Следовательно, национальная картина мира есть "представление человека о мире, своеобразная национальная призма, сквозь которую человек смотрит на мир и действует в рамках этой картины мира" [Матвеев, 2007].

Природно-климатические условия, быт, язык, процессы приспособления удмуртов, коми-зырян и коми-пермяков к окружающей среде формировали их картину мира. Для них характерно осознание взаимосвязи человека с природой, Вселенной. В связи с этим пермские народы в целях сохранения миропорядка через благие поступки бережно относились к окружающему миру, стремились к единству и гармонии человека, общества и природы, одухотворяли все компоненты мироздания, что отразилось в многочисленных языческих обрядах и ритуалах, текстах-обращениях к богам и божествам, а также к умершим предкам. Приведем в пример обращение—*куруиськон* удмуртов к духу леса на удачную охоту: *"Сйъыл вуиз, нюлэсканы потйськом! Нюлэснюняе! Вождэ эи вай! Пумиськыты съöd зичыен, тöдды кечен, турен-сялаен. Юшур кузятй мынон-ветлон сямен мед пумиськомы мыйен-вадэн! Кыдёкысэ матэ вай, нюлэснюняе, песьтэре поныны мед кылдоз! Сётйд ке, тыныд но шедёз"* (Осень наступила, на охоту идем! Мой лесной дедушка! Не делай зла! Дай встретиться с черной лисой, белым зайцем, тетеревым-рябчиком! Когда будем проходить вдоль реки Юшур, пусть мы встретимся с бобром! Далекую дичь сделай близкой, мой лесной дедушка, чтобы в пестерь положить удалось! Если дашь, тебе тоже достанется) [Ингур, 2004].

Природный и этнографический колорит местности формирует символику, эмблему национального мира. По утверждению Г.Д. Гачева, для арабов и тюркских народов свойственен животный символизм, для России, Польши и Германии – растительный [Гачев, 1998]. Продолжая мысль известного российского философа и литературоведа, мы можем говорить, что в удмуртском образе мира превалирует растительная символика (лес, дерево и т. д.). Доказательством тому, в частности, является особое почитание отдельных деревьев – ели, сосны, березы. Данное положение во многом связано с теорией о мужской и женской доминанте в культуре Европы и России (Г.Д. Гачев, Г.Д. Сухарчук и др.). Мужское начало, характерное для европейской традиции, отражает потребительское отношение к природе, агрессивность во взаимоотношениях с другими народами, что не свойственно женскому началу, связанному с Россией. Восприятие себя частью природы, леса, свойственное пермским народам, говорит о примате женского в их культурах.

Национально-самобытное становится итогом исторического развития народа. Поэтому национальный образ мира является динамической системой и постоянно развивается. В этой связи в современную эпоху картина мира в разных культурах многослойна и поливариантна. Она включает в себя и компоненты научного знания, религии, социокультурного опыта и т. д. Как считает Г.Д. Гачев, "человек современный более национально своеобразен, чем древний" [Гачев, 1998]. Напрашивается мысль о том, что этническая самобытность связана с прогрессом, культурным, экономическим развитием того или иного народа. Самобытность же народа проявляется в межкультурной коммуникации. Следовательно, удмурт Кузеданов Герд более удмурт, чем батыр Иднэ, коми-зырянин И. Куратов более коми-зырянин, чем богатырь Пера.

Писатели различных эпох и стран пытались и пытаются осмыслить мировидение современника. Целью их творчества

является художественное воплощение эпохи и создание облика героя своего времени. Эпоха и герой в слове писателя формируют образ мира. Он отражает систему ценностей общества той или иной эпохи, ее изменение во времени. Тем самым писатели являются индикаторами времени, несущими в своем творчестве печать состояния общества. Их герои отражают развивающееся мировоззрение эпохи.

Национальный образ мира в удмуртской, коми-зырянской и коми-пермяцкой лирике, на наш взгляд, прежде всего выражается через особенности художественного пространства природы. Вода и земля представляют собой два главных компонента в их космогонии, что характерно для большинства этносов. Природные образы и мотивы выражают художественный код удмуртской, коми-зырянской и коми-пермяцкой лирики (как и литературы в целом) и, пожалуй, относятся к наиболее частотным образам. В этой связи следует заметить, что пространство пермских народов по большому счету воспринимается как природное. Для поэтов природное осознанно или неосознанно есть отличительная черта национального мира в противовес западному урбанистическому миру. В качестве примера обратимся к творчеству удмуртского поэта И. Боброва:

Тулысмы но ми палан чебергес,
Сяськаос но возь вылын яркытгес,
Шундымы но милямез шунытгес,
Толэзьлэн но мынямез задоргес.
(Яраті)

И весна у нас красивее,
И цветы на лугу ярче,
И солнце наше теплее,
И улыбка луны веселее.

(Полюбил)

Пространство родины лирического героя выделяется красотой своей природы через луговые цветы, тепло солнца и улыб-

ку луны, которые имеют особую прелесть и неповторимость по сравнению с чужими краями.

Приоритет, отданный природному началу, объясняется тем, что удмурты, как и коми-зыряне и коми-пермяки, изначально являясь лесными народами, и на сегодня сохранили бережливое, ценностное отношение к родной природе. В частности, осуждается наступление человека на природу, вмешательство в ее жизнь с целью удовлетворения материальных потребностей. Это вмешательство для него обычно имеет трагическое завершение. Природа сама в ответ неожиданно вмешивается в жизнь человека. Такие взаимоотношения человека и природы наиболее яркое воплощение находят в лирике удмуртского поэта Ф. Васильева:

Инкуазь уг яраты "вормисьёсты",

Берло туж юн со бӧрзытэ.

("Куазьлэсь уд луы зӧк", – шуиз меми...)

Природа не любит победителей,

Впоследствии она заставляет сильно плакать.

("Сильнее природы не станешь", – сказала моя мама)

Взаимоотношения лирического героя и природы в поэтической системе пермских народов изучаемого времени показаны как отношения двух культур, а одушевление, одухотворение природы является их характерной чертой (удмурты Ф. Васильев, В. Романов, коми-зырянин Е. Козлов, коми-пермяк Ф. Истомин). Одним из природных образов в поэтическом слове является *дерево*. Оно, в частности, в творчестве удмуртских авторов представлено как Мировое Древо. Оно, олицетворяя собой мир естественности, имеет трехчастное вертикальное членение (корни, ствол, крона) и связывает подземный, земной и небесный миры. Образ Мирового Древа своеобразное воплощение находит в поэтическом контексте Ф. Васильева:

Вылйе жутйськем вож кызыпу,

Инбамез музьмемен кадъ герза.

Вайёссэ жутыса, со кызыпу
Инбамысь мае ке, дыр, утча.
(Вылй жутйськем вож кызыпу)

Высоко поднявшаяся береза
Словно небо связывает с землей.
Подняв ветви, эта береза
В небе что-то, наверное, ищет.
(Высоко поднявшаяся береза)

Мифологическую сущность образа дерева как Мирового Древа в его творчестве выявляет и удмуртский литературовед А.С. Зуева-Измайлова [Зуева, 1997].

Среди функций Мирового Древа также выделяется функция противостояния хаосу и созидания космического миропорядка (Ф. Васильев: "Котырак со пазя югытэз, / Со дорысь палэнске уй пеймыт..." – "Вокруг она разбрызгивает свет, / От нее отстраняется ночная темень...").

В художественном образе мира пермских народов наблюдается стремление, потребность лирического героя стать деревом, слиться с ним. В лирике Ф. Васильева этот мотив проявляется следующим образом:

Куар потон толэзе
Юг льöмпу кадъ потэ сяськаям <...>
(Куар потон толэзе...)

В месяц появления листвы
Хочется цвести, словно белая черемуха <...>
(В месяц появления листвы)

Лирический герой коми-пермяцкого поэта Ф. Истомина обращается с просьбой к лесу превратить его в дерево:

Пќрт кќзк, кыдзк, ньылк пќрт,
Керышткм бадькн непк мќрт.
(Зелёнкй сина парма-вор...)
Преврати в ель, березу, в пихту преврати,
Сломанной ивой в сырое место воткни.
(Зеленоглазый Парма-лес)

В удмуртской мифологии проявляется еще одна ипостась дерева – Древо Центра, выражающее понятие сакрального центра. Таким Деревом Центра является *Мудор Кыз (Мать Леса)*. Мудор Кыз в удмуртском этнокультурном контексте есть воплощение образа Мирового Древа. Этнограф и поэт В.Е. Владыкин о Мудор Кыз, являющим собой своеобразный символ удмуртской идентичности, говорит следующим образом:

Нюлэскын кукe нo улэм, будэм пересь мудрон кыз.

Нимало сое вылэм Мудор Кыз.

Со, пе, Нюлэслэн мумиз вылэм, оло, быдэс Музьемлэн со мумиз вал.

Мудор Кыз пыке вылэм Инбамез, медаз со музьем вылэ усь шуыса.

Шунды шутэтскылэм солэн вылй улвайёсаз.

Со Мудор Кыз выжы улысь вордске вылэм жильыр-жильыр пичи ошмес,

Кудйз быдзым Тöды Камез кылдытэ вылэм.

Кыдёкысь-кыдёкысь вуылйллям калыкёс Мудор Кызлы йыбырттыны.

(Быдзым Крезьлэн гурез)

В лесу жила когда-то старая мудрая ель.

Звали ее Мудор Кыз – мать Леса.

Говорят, с нее начинался Лес, а может быть, и сама Земля.

Она подпирала Небо, чтобы оно не упало на Землю.

Солнце отдыхало на ее ветвях.

Из-под ее корней нарождался робкий родник,

Чтоб потом превратиться в могучую Белую Каму.

Издалека приходили люди, чтобы поклониться Мудор Кыз.

(Напев Быдзым Крезь. Перевод автора.)

Таким образом, природа является важнейшей составляющей художественного образа мира пермских народов.

Список использованной литературы

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира : курс лекций. – М. : Изд. центр "Академия", 1998. – 432 с.
2. Зуева А.С. Удмуртская литература в контексте языческих и христианских традиций. – Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1997. – 372 с.
3. Ингур: Удмурт фольклоръя лыдзёт: Шоръёзо школаослы хрестоматия / Люказ, радъяз но валэктонъёссэ гожтйз Т.Г. Владыкина. – Ижевск, 2004. – 352 с.
4. Матвеев Г. М. Мифоязыческая картина мира этноса (на примере чувашской мифологии и язычества): Дис. ... д-ра филос. наук. – Чебоксары, 2007. – 338 с.
5. Петров А.Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. – Ижевск: Удмуртия, 2002. – 144 с.
6. Топоров В. Н. Модель мира // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2 т. – М., 1991. – Т. 2. – С. 161–164.
7. Хренов Н.А. Художественная картина мира как культурологическая проблема // Пространства жизни. – М., 1999. – С. 389–415.
8. Шкляев, Г. К. Очерки этнической психологии удмуртов: Монография. – Ижевск, 2003. – 300 с.

Н.В. Лекомцева

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ КУРСА "МИРОВАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА"

В силу своей отдалённости культура периода Средневековья – довольно сложный пласт для школьного изучения. Именно в целях совершенствования приобщения школьников к сред-